

— Я... я не знаю... Уходи скорее, мне ещё нужно поспать, мне некогда с тобой разговаривать. — Дуань Юй уже собирался повесить трубку домофона, но Лянь Цюэ опередил его, резко крикнув:

— Не вешай! А то я сегодня весь день дежурить буду у тебя под окном.

Дуань Юй с досадой потер лоб и без сил ответил:

— Неужели ты не можешь проявить милосердие и оставить меня в покое? Давай представим, что мы не встречались, хорошо? История с Чэнь Цянь на этом заканчивается. Что бы ни случилось в будущем, это моё личное дело, и тебя это не касается.

— Нет, — твёрдо ответил Лянь Цюэ. — Раз уж встретились, как можно делать вид, что этого не было? Раз уж всё случилось, нужно принять это правильно и исправить ошибки. Ты, конечно, водил без прав, но беды не наделал, тебя на пару дней задержат и отпустят. Это лучше, чем быть в розыске как угонщик.

Лянь Цюэ не дал Дуаню Юю возможности оправдаться или перевести дух. Видя, что тот молчит, он продолжил:

— Быстро открывай домофон, пускай меня наверх. Или можешь спуститься сам, я подожду.

В домофоне раздался тяжёлый вздох, затем щёлчок — замок щёлкнул, и дверь открылась.

Дуань Юй сдался.

Лянь Цюэ поднялся наверх и встал перед дверью Дуаня Юя. Он уже собирался постучать, когда заметил свет, пробивающийся из-под двери.

Дверь была приоткрыта, на запоре не стояла.

Лянь Цюэ осторожно толкнул дверь и вошёл. Сразу же он увидел Дуаня Юя, который без сил лежал на диване и, обхватив свои белые и нежные ступни, делал себе массаж стоп.

Увидев Лянь Цюэ, который выглядел запыхавшимся и измождённым, Дуань Юй с равнодушием усмехнулся:

— Вчера вечером ты точно не спал всю ночь, да? Смотри, как ты переживаешь. Я не понимаю: ты же вообще ни при чём, почему ты так волнуешься, будто проблема у тебя?

Лянь Цюэ опешил. Он не ожидал, что только-только переступив порог, получит порцию холодной насмешек. Будучи тонкокожим, он тут же покраснел от стыда.

— Я, пожалуй, подожду тебя снаружи, — сказал Лянь Цюэ, уже высунувшись в коридор, вздохнул и, обиженно опустив голову, собирался уходить.

— Господи, ладно, я ляпнул лишнее, хорошо? На улице так холодно, заходи лучше. — Дуань Юй помахал рукой, зовя Лянь Цюэ, потом вздохнул и поднялся с дивана. Заметив, что у Лянь Цюэ в руках пакет, он спросил:

— Что у тебя там?

Лянь Цюэ приподнял пакет:

— Внизу увидел торговцев завтраками. Варёная кукуруза, булочки с пастой из бобов и соевое молоко. Думал, ты, наверное, тоже не завтракал, так что купил на двоих.

Дуань Юй не церемонясь выхватил пакет из его рук и втянул Лянь Цюэ в квартиру:

— Давай есть вместе.

Лянь Цюэ скромно сел за стол и медленно пережёвывал булочку в руке. Он взглянул на сидящего напротив Дуаня Юя, который жадно грыз кукурузу, и тихонько улыбнулся.

— Чего смеёшься? — Дуань Юй не прекращал жевать, лишь приподнял веки, глядя на Лянь Цюэ.

Лянь Цюэ показал на свой рот и протянул Дуаню Юю салфетку с улыбкой:

— Всё в кукурузных зёрнах, вытри.

— Это же у себя дома, зачем так церемониться. — Дуань Юй, хотя так и сказал, послушно взял салфетку, вытер рот и руки. — Я наелся, пойду переоденусь.

— Угу. — Лянь Цюэ быстро затолкал остаток булочки в рот, сделал большой глоток соевого молока, чтобы запихнуть булочку в горло, и, заметив, что стакан Дуаня Юя не тронут, спросил:

— Соевое молоко не будешь?

— Не хочу, оно солёное. — Дуань Юй оглянулся и улыбнулся.

— Значит, он любит сладкое, — с лёгкой улыбкой подумал Лянь Цюэ. Когда Дуань Юй ушёл в комнату, он начал расхаживать по гостиной и осматривать её.

Эта квартира была с отделкой «под ключ», при сдаче уже была полностью готова к въезду; от черновой отделки до мебели — всё сделали профессиональные дизайнеры.

На потолке висела золотая люстра, на полу лежал светло-белый дубовый паркет, в гостиной стоял кремовый тканевый диван, белый деревянный квадратный журнальный столик, а у стены — бледно-голубой комод и обеденный стол. И выбор стиля, и цветовая гамма создавали ощущение уюта и гармонии домашнего очага. Любой, кто входил в этот дом, чувствовал себя спокойно и как дома.

Лянь Цюэ был парнем из деревни, и от учёбы до работы он никогда не жил в такой хорошей квартире. Он завидовал Дуаню Юю, что тот в таком молодом возрасте живёт в таком доме. Для же Лянь Цюэ это казалось чем-то недостижимым, как фантазия.

— Что ты там разглядываешь? — Дуань Юй, переодевшись, вышел из комнаты.

— Твой дом, — застенчиво улыбнулся Лянь Цюэ. — Я никогда раньше не был в таком хорошем доме.

— Что тут хорошего? Тесно. — Дуань Юй скривился. — Не идёт ни в какое сравнение с тем двором, где я жил раньше.

— Двором? — Лянь Цюэ с недоумением подумал. В городе М он ещё не видел таких домов. — Ты не местный?

Дуань Юй замер, осознав, что оговорился. Тот большой двор, в котором он жил во времена династии Сун, был подарен ему высокопоставленным сановником, желавшим угодить ему. До нынешнего момента это было несколько сотен лет.

— Нет, нет... Я так, между прочим, не принимай близко к сердцу. — Дуань Юй неловко улыбнулся.

Они вместе вышли из жилого комплекса. После зимнего дождя воздух снаружи стал ещё холоднее, и при каждом вдохе казалось, будто глотаешь несколько ледяных иголок — в горле было холодно и щекотно.

Лянь Цюэ вышел в спешке, не повязав шарфа, и шея осталась открытой. Ему уже за тридцать, и он был не в силах это вынести: горло замёрзло и зудело, он невольно закашлялся, прикрыв рот рукой.

Дуань Юй посмотрел на него сбоку, остановился, встал на цыпочки и повязал свой чёрный вязанный шарф ему на шею.

Это тепло было настолько внезапным, что Лянь Цюэ почувствовал неловкость и, словно по милости короля, хотел снять шарф и вернуть его:

— Ты сам носи, мне ничего...

— Ты же кашляешь, и говоришь «ничего»? — Дуань Юй улыбнулся и похлопал его по плечу. — Не волнуйся, я молод и силен, этот холод для меня не проблема. К тому же, я тебя ещё за завтрак не благодарил.

— Молод и силен... — Лянь Цюэ окинул взглядом Дуаня Юя от макушки до пят и с завистью сказал:

— Тоже мне. В твои годы я зимой и длинные штаны не надевал... Эх, а сейчас не могу.

— Вот именно. — Дуань Юй громко рассмеялся, и, словно хвастаясь, прихватил край джинсов, обнажая голень перед Лянь Цюэ:

— Смотри, я без длинных штанов, и мне совсем не холодно.

— Да, да... — Лянь Цюэ смущённо посмотрел на его ногу, подумав, что этот мужчина действительно похож на ребёнка.

Дуань Юй собирался поймать такси до управления дорожной полиции, но Лянь Цюэ не позволил. Он посчитал это слишком дорогим, ведь метро идёт прямо до управления дорожной полиции: экономно и без пробок.

Дуань Юй не мог его переубедить и пришлось пойти за ним до станции метро, которая была в километре отсюда.

Чэнь Цянь всю ночь не возвращалась домой, бродя по улицам как бродячий призрак, и без конца звонила и слала сообщения, досаждая Дуаню Юю.

Она словно превратилась в зомби, совершенно не чувствуя ни холода, ни голода, в груди лишь полыхал гнев, и она жаждала лишь одного: найти Дуаня Юя и понять, почему он так жестоко подставил её.

Не преувеличивая будет сказать, что она уже одержима.

Не знаю, повезло ли Дуаню Юю или Чэнь Цянь просто везло, но как только они с Лянь Цюэ вышли из ворот жилого комплекса, её, бесцельно бродившую по той стороне дороги, случайно заметила.

И в тот момент, когда она увидела их вместе, все сомнения в её голове развеялись.

Она уже собиралась рвануть к ним, чтобы устроить разбирательства и отомстить, но едва нога ступила на проезжую часть, резкий гудок заставил её замереть на месте.

— Ты что, слепой?! Носишься как угорелый! Не знаешь, где переход?!

Чэнь Цянь посмотрела на проезжающий мимо грузовик и с облегчением выдохнула, словно избежав смерти.

Лянь Цюэ и Дуань Юй на той стороне дороги, услышав крики, с любопытством посмотрели в эту сторону, и Чэнь Цянь поспешно и в панике обернулась, спрятавшись за дерево.

Она сама не понимала, почему ей так страшно и не по себе, пока не увидела фруктовую лавку у дороги, на которой лежал нож для фруктов. Только тогда она вдруг всё поняла, и на её губах появилась холодная улыбка: нельзя так просто дать ему спустить с рук.

<http://bllate.org/book/16902/1556991>